

13.05.2016 – 19.05.2016, № 17

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ

Главная статья

[Уголовная ответственность за неуплату налогов: два шага вперед, два назад?](#)

Компетентное мнение

[Обыск на предприятии: ключевые особенности](#)

Судебный взгляд

[ВССУ о применении мер обеспечения уголовного производства](#)

[Рассмотрение ходатайств о проведении обыска: позиция ВССУ](#)

Угрозы и вызовы для бизнеса от допроса в качестве свидетеля по экономическим преступлениям

Чем грозит статус свидетеля по экономическим преступлениям? Насколько важны свидетельские показания при расследовании экономических преступлений? Как из свидетеля превратиться в подозреваемого? Какие техники использует следователь, чтобы получить нужную информацию? Можно ли с помощью показаний свидетеля защитить свой бизнес? Об этом пойдет речь в нашей статье.

Свидетельские показания в УПК

Если сравнивать значение свидетельских показаний в [старом](#) и [новом уголовных процессуальных кодексах](#), то они существенно отличаются. Согласно новому УПК такие показания становятся доказательством тогда, когда они озвучены в суде, или же на стадии досудебного следствия, у следственного судьи. Если же они озвучены не в суде, а у следователя на допросе, то это не доказательство, а информация. Но часто именно эти сведения следователь использует при назначении судебно-экономической экспертизы, при внеплановой налоговой проверке и при психологическом давлении на потенциального подозреваемого.

Следует подчеркнуть, что если показания были даны свидетелем, который позже стал подозреваемым, они теряют юридическую силу.

Ответственность за отказ от свидетельских показаний в экономических преступлениях и за дачу ложных показаний

В Украине отсутствует судебная практика привлечения к ответственности свидетеля по экономическим преступлениям за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний. Это связано, в первую очередь, с умыслом свидетеля, который принимает решение давать ложные показания или

отказываться свидетельствовать. Если свидетель считает, что его показания будут использованы против него, то согласно [статья 18 УПК](#) он имеет полное право отказаться говорить и не будет нести за это ответственность.

Ответственность за дачу ложных показаний можно установить только в судебном заседании. Например, два свидетеля дают кардинально противоречивую информацию. Возникает вопрос: как следователю определить, кто из них лжет? Установить это можно только в судебном заседании и только после вступления в силу приговора. Именно в этом приговоре судья проанализирует показания обоих свидетелей и установит их истинность.

Фактически мы имеем ситуацию, когда свидетельские показания являются доказательством в деле, но свидетели не несут никакой ответственности за их достоверность. Эта ситуация вызывает логический вопрос, а нужны ли свидетельские показания в деле об экономическом преступлении и кому?

Доказательства умысла в деле об экономических преступлениях

Часто состав экономических преступлений подтверждается документально: результатами судебно-экономической экспертизы или налоговыми уведомлениями-решениями, решениями суда, вступившими в законную силу. То есть реально свидетельские показания не имеют существенного значения при определении степени виновности. Потому что в экономических преступлениях, чтобы признать вину подозреваемого, кроме самого факта каких-то действий нужен умысел. Например, предприятие не заплатило налоги. Следователю, соответственно, нужно доказать, умышленное ли это действие должностного лица?

Допрос свидетеля может превратить в соучастников экономического преступления даже секретаря и курьера.

Свидетельские показания могут расширить круг подозреваемых, и кроме ответственного должностного лица (например, директора) соучастниками могут стать юрист, бухгалтер, курьер, секретарь и т. д. Возникает вопрос, а есть ли смысл потенциальному свидетелю расширять круг потенциальных подозреваемых? И не станет ли он одним из подозреваемых, решив поделиться той или иной информацией? Вполне возможно.

Однако кроме слов о том, что "я знал, что юрист писал договор, бухгалтер проводил проводку, директор вел переговоры, получали обналичку, платили зарплату "в конверте", нужны еще и доказательства подобных действий: документы, судебно-экономическая экспертиза, решения судов, вступившие в законную силу, или материалы проверок.

На память свидетеля надейся...

Итак, свидетельские показания должны быть озвучены в суде. Но есть нюанс. Между преступлением и судебным процессом зачастую может пройти год и более. А если взять апелляционную инстанцию, то речь идет о 2 – 3 годах. Возникает вопрос: как свидетелю сохранить все в памяти и через год после первого допроса повторить, не исказив и не приукрасив? Зачастую информацию, прежде чем она дойдет до суда, искажают и следователь, и свидетель. Это может происходить из-за сроков, стресса, возможного давления потенциального подозреваемого или давления со стороны следствия.

В большинстве случаев через год свидетельские показания кардинально отличаются от первоначальных. Так есть ли смысл в таких показаниях?

Кому выгоден допрос свидетеля экономического преступления?

Допрос в экономических преступлениях не является полноценным доказательством. Это, скорее,

инструмент для их получения. Доказательствами экономического преступления являются цифры, отчетность, результаты проверок и т. п. То есть все в плоскости документов, аналитики, исследований, бухгалтерии. В такой ситуации правоохранительным органам сложно зарабатывать, ведь получать неправомерную выгоду можно там, где есть эмоции. А эмоции можно вызвать с помощью допросов, обысков и т. п. И не важно, есть ли в этом реальная потребность.

НЛП от следователей, или Как вызвать свидетеля "на эмоцию"

Основные нарушения, которые допускают следователи, – это допрос потенциального свидетеля в стрессовой ситуации. То есть когда следователи или оперативные сотрудники приходят в места, где свидетель меньше всего ожидает их увидеть (дом, рабочее место, ресторан, любое другое публичное место), и, используя незнание действующего законодательства, принуждают разговаривать. Например: "Вы должны с нами сотрудничать, потому что за отказ от дачи показаний есть уголовная ответственность". Но они забывают о существовании [статьи 224 УПК](#), которая гласит, что свидетель имеет право давать показания не в органах судебного следствия только добровольно, если этого желает он, а не следователь. Фактически цель допроса свидетеля по экономическим преступлениям – создать стрессовую ситуацию для владельцев и директоров компании, которые могут стать подозреваемыми. А это создает отличную почву для коррупционных действий как со стороны потенциального подозреваемого (чтобы избежать уголовной ответственности), так и со стороны следствия (чтобы прекратить преследование).

Как же вызывают эмоции у свидетелей, если они пришли к следователю на допрос?

Существует три варианта.

Допрос под запись – это когда свидетель говорит, отвечает на вопросы, а следователь записывает эти ответы так, как он их услышал. И только в конце этого допроса свидетель может исправить что-либо. И это еще не означает, что следователь согласится с этим исправлением.

Еще более сложный тип допроса – это когда следователь коммуникацию со свидетелем записывает на видеокамеру. В такой ситуации возможно, что свидетель начнет себя оговаривать. Происходит это, потому что свидетель не знает законов, не осознает возможных последствий своих слов, не ориентируется в правовых категориях, употребляя простые бытовые слова. Потому что экономические преступления, в отличие от уголовных (грабеж, убийство), имеют специфическую терминологию, требуют определенных знаний в экономике, налогообложении, хозяйственных операциях. И бывают случаи, когда свидетель, не зная специфики, после допроса может перейти в статус подозреваемого.

Еще один тип допросов – допрос под запись. Это когда свидетелю задают письменный вопрос в протоколе допроса и он письменно на него отвечает. Этот тип допроса наиболее комфортен. Когда вы пишете свои ответы, у вас есть возможность успокоиться и принять взвешенное решение. Кроме того, если следователь решит записывать действие на видеокамеру, то это не создаст стрессовую обстановку для человека, ведь он не вступает в разговор со следствием, а письменно отвечает на поставленные вопросы.

Стоит ли отказываться от дачи показаний свидетелям по экономическим преступлениям?

Любая компания может стать жертвой давления со стороны правоохранительных органов. Даже если вы абсолютно чисты, прозрачны и сотрудничаете с чистыми компаниями – это не панацея. Кто знает, вдруг ваши партнеры допустили небрежность и вступили в связь с фиктивной компанией. Это приведет к тому, что допрашивать будут всю цепочку. И очень сложно объяснить, имеете ли вы реальное отношение к этой фиктивной компании или нет. И допрос директора вашей компании может

повлечь за собой правовые последствия в виде доначисления налоговых обязательств, из-за чего потом придется судиться.

Поэтому получается так, что какими бы ни были свидетельские показания, их практически нельзя использовать для защиты бизнеса. Допрос свидетеля в экономических преступлениях 100 % будет использован против вас и вашего бизнеса. И одной из линий стратегии в такой ситуации является минимизация утечки информации. Разглашать информацию только тогда, когда другого выхода нет (например, когда вас допрашивают в суде). И там вы с помощью адвоката оцениваете, грозит ли вам за отказ от показаний уголовная ответственность или нет. Потому что правоохранительным органам не нужна информация, которая обеляет компанию. Допрашивают не для того, чтобы оправдать. Допрашивают, чтобы привлечь к ответственности – или того, кого допросят, или тех, на кого он укажет. Поэтому, как бы соблазнительно не звучала фраза "давайте не злить следователя, отказываясь давать показания", можно сказать, что в украинских реалиях давать показания по экономическим преступлениям не выгодно ни свидетелю, ни бизнесу, ни следователю, если он заинтересован в раскрытии преступления, а не в давлении на бизнес.

Можно ли изменить ситуацию?

Следует изменить законодательный подход к экономическим преступлениям. Часть из них перенести из уголовной плоскости в хозяйственную, гражданскую, административную. Максимально уйти от оценочных категорий в законах, потому что в государстве, где четко не работает судебная система, оценочные категории вредят бизнесу. Там, где есть коррупционное общество, коррупционные чиновники, все неточности действующего законодательства будут использованы с целью дальнейшей коррупционной выгоды, в том числе через административно-правовое давление на бизнес.

Проблема комплексная, и ее решение станет одним из существенных этапов борьбы с коррупцией.

Знаете ли вы что...

Налоговая с завидной регулярностью проводит обыски в украинских компаниях, но когда возникает вопрос о количестве лиц, привлеченных к ответственности в результате таких действий, соотношение идет 1 к 100. Один суд на сто обысков в стране.

Статистика красноречивее любых рапортов.

Денис Овчаров,
адвокат, партнер практики правовой безопасности бизнеса
АО "Юскутум"

© ООО "Информационно-аналитический центр "ЛИГА", 2016
© ООО "ЛИГА ЗАКОН", 2016

